

Электронная библиотека
Гражданское общество в России

А. Г. Залужный

Государство и религия в России: проблемы взаимодействия

Электронный ресурс

URL: [http://www.civisbook.ru/files/File/Gosudarstvo i religiya.pdf](http://www.civisbook.ru/files/File/Gosudarstvo_i_religiya.pdf)

Перепечатка с сайта Института
социологии РАН <http://www.isras.ru/>

URL: <http://www.civisbook.ru>

ГОСУДАРСТВО И РЕЛИГИЯ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Политика и религия в российском обществе всегда были связаны многими нитями и призваны, по мнению исследователей, разными средствами способствовать личному и общественному благу людей. В то же время «имеющийся в России солидный негативный исторический опыт смешения этих средств свидетельствует, что это обычно приводит к превращению церкви в придаток государства или... бывали случаи, когда и государство шло на поводу у интересов церкви» [8, с. 358]. Поэтому необходимость разработки современной концепции отношений государства и религиозных объединений в Российской Федерации назрела очень давно. По мнению специалистов, сегодня в первую очередь необходимо «обоснование сущностных элементов, составляющих новую модель государственной политики в сфере свободы совести» [10, с. 19].

При этом можно согласиться с Н.В. Володиной, которая полагает, что в условиях поликонфессионального общества «непродуманное построение системы отношений государства и религиозных объединений, отсутствие стимулирования позитивных тенденций в религиозной сфере и неспособность предотвратить негативные тенденции способны вызвать нежелательные последствия». Возникновению конфликтных ситуаций, по ее мнению, также «способствует предпочтение интересов отдельных конфессий в ущерб другим, что может привести к росту социальной напряженности на религиозной почве». А в иных случаях «результатом толкования свободы совести как необходимости всеобщей секуляризации может стать исключение религиозных объединений из общественной жизни, лишение их деятельности правовой основы, что в результате приведет к фактическому нарушению права граждан на свободу совести» [1, с. 150].

В этой связи интересен опыт исследователей других стран. Так, американский ученый К. Дьюрэм выделяет в качестве критерия деления на типы церковно-государственных систем степень религиозной свободы в обществе (абсолютная религиозная свобода и ее отсутствие), которая оценивается как степень влияния государства на религиозную веру и поведение верующих, и как степень соединения государственных и религиозных институтов (отделение и полное соединение). По мнению К. Дьюрэма, в самом общем виде отношения государства и религиозных объединений можно представить как изображение ряда типов религиозно-государственных режимов:

- абсолютная теократия;
- государственные церкви, объединяющие целый ряд возможных церковно-государственных конфигураций с очень разным отношением к религиозной свободе для групп меньшинства: на одном конце — режим с государственной церковью, при котором существует монополия в религиозных делах, тесно связанная с теократическим правлением (Испания или Италия в некоторые периоды своей истории); страны с государственной религией, проявляющей терпимость к ограниченному кругу вероисповеданий (исламская страна, толерантная к библейскому народу); далее располагаются страны, поддерживающие государственную церковь, но вместе с тем гарантирующие равное отношение ко всем другим религиозным вероисповеданиям (Великобритания);

- признание государством церкви, при котором страны просто не могут официально заявить, что та или иная церковь является государственной, но согласны с тем, что одна из них занимает особое место в их традициях (государства с преобладанием римо-католицизма);

- сотрудничающие режимы, не предусматривающие специального статуса для преобладающих церквей, однако государство тесно сотрудничает с церквями различными способами (например, Германия);

- приспособляющиеся режимы, при которых государство может настаивать на отделении церкви от государства и все же сохранять благожелательный нейтралитет по отношению к религии, который можно рассматривать как сотрудничество без оказания каких-либо прямых финансовых субсидий религии или религиозному образованию;

- режимы отделения, в наиболее мягкой форме мало отличающиеся от приспособляющихся режимов или устанавливающие более жесткий порядок отделения церкви от государства; при этом «отделение» в его самом нежелательном виде требует, чтобы религия была удалена из любой сферы, которую желает занять государство, и при этом приемлет любые методы вмешательства в религиозные дела;

- непреднамеренное безразличие;

- модель законодательного и бюрократического безразличия к церкви, совпадающая с некоторыми типами режимов отделения церкви от государства, изнанкой которой является искусное или не очень искусное предоставление привилегий ведущей конфессии или господствующим группам;

- враждебность и неприкрытое преследование [4, с. 27-31].

Исследователь из Алма-Аты Р.А. Подопригора выделяет типы государств в зависимости от степени религиозной составляющей в их устройстве: религиозные; с государственной религией; основанные на

нейтралитете по отношению к религиозным организациям; на отделении религиозных организаций от государства [11, с. 89-90] и др.

Современный подход российских ученых к классификации отношений государства и религиозных конфессий неоднороден и противоречив. Протоиерей Всеволод Чаплин, например, высказал мнение о том, что «на российской сцене сегодня конкурируют три модели церковно-государственных отношений: советская, американская и традиционная европейская» [13, с. 21]. Соглашаясь с этим, заметим, что автор по тем или иным причинам не называет еще одну очень серьезную силу — сторонников клерикализации названных отношений. Причем эта тенденция характерна не только для последователей православия или ислама, но также некоторых набирающих силу направлений протестантизма и даже новых религиозных движений.

О.Ю. Васильева и ряд других авторов считают, что задачи религиозной политики Российской Федерации в правовой сфере сводятся к: «обеспечению конституционного права личности на свободу совести и свободу вероисповедания; совершенствованию законодательства в области реализации свободы вероисповедания; приведению в соответствие федерального и регионального законодательств с учетом особенностей религиозной ситуации в субъектах Российской Федерации; регистрации религиозных объединений и контролю за их уставной деятельностью»¹.

И.А. Куницын полагает, что «действующее законодательство России, в частности Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях», создает основу для «разбазаривания» духовных ресурсов нации». По его мнению, «требуется построение вероисповедной политики, предусматривающей юридические инструменты защиты традиционных духовных ценностей от деструктивных глобальных процессов» [5, с. 6].

А из пояснительной записки к проекту Концепции государственной политики в сфере отношений с религиозными объединениями в Российской Федерации, разработанной Главным управлением Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве и Институтом государственно-конфессиональных отношений и права следует, что одним из основополагающих нововведений в сфере государственных отношений с религиозными объединениями в данном документе, «является введение понятия традиционной религиозной организации, что учитывает, как считают авторы, широко распространенную зарубежную практику. По мнению ее авторов, «государство, как институт, призванный представлять интересы всех своих граждан, должно при взаимо-

¹ См.: Справочно-информационный портал «Религия и СМИ», www.religare.ru. — 06.02.2004

действии с религиозными объединениями учитывать, что значительно различающиеся по численности части населения Российской Федерации выражают принадлежность или предпочтительное отношение к разным религиозным объединениям»², из чего «следует, что государство вправе по-разному сотрудничать с религиозной организацией, насчитывающей сотни тысяч или миллионы последователей, и религиозной группой из нескольких десятков человек... расширенная правосубъектность традиционных религиозных организаций, предполагающая преимущественное сотрудничество государства с ними, не противоречит конституционной норме о равенстве всех религий перед законом»³. В связи с этим представляется важным и другой документ, разработанный на его базе кафедрой религиоведения Российской академии государственной службы при президенте Российской Федерации (РАГС) «Основы политики Российского государства в сфере свободы совести и вероисповедания: опыт концептуального подхода»⁴.

Проект «Цель, принципы и методы осуществления вероисповедной политики» формулирует методологические основы политики государства в сфере свободы совести с учетом принципиального изменения характера общественно-политических отношений в современной России, упорядочивает понятийный аппарат уже используемый или предлагаемый для официального применения в отношениях государства и религиозных объединений, характеризует коренные изменения в последних, произошедшие с конца 1980-х годов до настоящего времени, намечает основные тенденции их развития.

В последние годы религия стала важным фактором общественной и государственной жизни. На смену политике государственного атеизма пришло демократическое решение религиозного вопроса, открывшее россиянам возможность свободного мировоззренческого и вероисповедного самоопределения, распространения своей веры. Новая религиозная ситуация способствовала значительному увеличению числа конфессий, деноминаций, религиозных направлений, быстрому росту числа их последователей.

Однако динамичный рост религиозности населения во всех конфессиях привел к наплыву неопитов (новообращенных). Многие из них имеют весьма смутное представление об основах вероучения и канонических нормах той религии, к которой они недавно обратились, но, тем не менее, проявляют максимализм требований по отношению

² См.: Письмо Главного управления Минюста России по г. Москве от 19.06.2001 г. № 4-5/8176-01.

³ Там же.

⁴ См.: «НГ-религии». 2001. 27 июня. С. 4-5.

к единоверцам, нетерпимость к инаковерующим и неверующим, что порой нарушает стабильное развитие религиозной жизни, порождает внутренние конфликты⁵.

Данный феномен в первую очередь связан с приобретением легального статуса ранее находившимися в подполье или временно прекратившими свою деятельность на территории России религиозными объединениями; многочисленными расколами и дезинтеграционными процессами в традиционных для России конфессиях; совершенно немиссионерской в прошлом активизацией иностранных миссионеров, проповедующих в основном различные направления протестантизма, а также возникновением в самой Российской Федерации и проникновением из-за рубежа новых религиозных движений, сумевших в жесткой конкурентной борьбе обрести своих последователей. Не ограниченная законом деятельность религиозных новообразований в основном иностранного происхождения привела в 1990-е годы к стремительному нарастанию дезинтеграционных процессов, подчас прямо нацеленных на подрыв духовного единства общества. При полной инертности государства за риторикой, не имевшей ничего общего с религией часто скрывалась не только откровенно коммерческая, но часто и противоправная деятельность.

Несмотря на то, что принятый в 1997 г. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» стал реальной преградой на пути государственной регистрации организаций, только именующих себя религиозными, а на самом деле таковыми не являющихся, наступившее равновесие не устроило ни одну из сторон, и межконфессиональное противостояние (в том числе и по причине отсутствия единой концепции отношений государства и религиозных объединений) сегодня фактически переместилось в сферу политического противоборства, в котором самое активное участие принимают представители различных религиозных организаций.

С одной стороны, этот процесс выражается в продолжающемся неприкрытом давлении со стороны международных организаций и стоящих за ними сил. Обладая материальными возможностями, декларируя на словах основные принципы свободы совести, на деле они стремятся к расширению зон своего влияния в Российской Федерации с последующим размыванием векового фундамента, на котором базируется отношение народа к исполнению своих основных гражданских обязанностей. С другой — попытки религиозных организаций влиять на развитие политической ситуации в стране привели к появлению опас-

⁵ См.: Десять лет по пути свободы совести. Проблемы реализации конституционного права на свободу совести и деятельность религиозных объединений. Материалы научно-практического семинара / Под ред. А. В. Пчелинцева и Т. В. Томаевой. М.: Институт религии и права, 2002. С. 5-6.

ных клерикальных тенденций, способных в силу содержащихся в них элементов политического экстремизма при определенных обстоятельствах разрушить гражданский мир в обществе, дополнив религиозный сепаратизм национальным, а также включив в орбиту противоборства противников всякой религии.

Выход, как представляется, не в самоустранении государства от решения назревших проблем и не в лоббировании светскими учреждениями интересов тех или иных конфессий, а в скорейшем принятии доктрины, соответствующей требованиям Конституции Российской Федерации, совершенствующемуся законодательству о свободе совести, международным обязательствам Российской Федерации и призванной определить основные приоритеты политики, концепции отношений государства и религиозных объединений, что, несомненно, скоординирует относящуюся к вопросам религии деятельность государственных органов в центре и на местах, внесет ясность во многие дискутируемые в обществе вопросы, наконец, будет способствовать оздоровлению самих межконфессиональных отношений.

В упомянутом выше документе последовательно отстаивается представляющийся бесспорным конституционный принцип светскости Российского государства и, соответственно, светская модель его политики в отношениях с религиозными объединениями как наиболее оптимальная и приемлемая в поликонфессиональном и полиэтническом государстве, религиозные объединения рассматриваются в качестве особой формы реализации конституционного права граждан на объединение, предполагающее совместное исповедание и распространение веры.

В то же время авторами проекта, как представляется, допущены некоторые уступки требованиям ряда конфессий о делении религий на традиционные и нетрадиционные, получившие дальнейшее развитие в предложенном депутатом Госдумы А.В. Чуевым законопроекте «О традиционных религиозных организациях Российской Федерации»⁶.

Последний предлагал введение юридического термина «традиционные религиозные организации», предусматривал определенные условия получения соответствующего правового статуса (религиозная организация должна действовать на территории Российской Федерации не менее 95 лет и быть признана «неотъемлемой частью исторического, духовного и культурного наследия народов России») и порядок приобретения статуса традиционной религиозной организации. Предложенным законопроектом были предусмотрены образование Федеральной комиссии по поддержке традиционных вероисповеданий, особый порядок

⁶ См. обращение А. В. Чуева от 27.03.2002 № АЧ-01/406. Архив Департамента по делам общественных и религиозных объединений Минюста России.

налогообложения их организаций, деятельности в области образования, договорные основы взаимодействия с государством, освещение их деятельности в средствах массовой информации.

Эти положения противоречат действующему законодательству. Конституция Российской Федерации (ст. 14, п. 2), Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» (ст. 4, п.1; ст. 6; 7 и ст. 8, п. 5) устанавливают равенство религиозных объединений перед законом и не подразделяют их на традиционные и нетрадиционные. Принятие данного законопроекта повлекло бы нарушение прав человека и гражданина на свободу совести и вероисповедания.

В документах затронут также достаточно сложный вопрос, связанный с упрощением процесса приобретения религиозными организациями статуса юридического лица. Целесообразно в связи с этим обратить внимание на возможный механизм реализации идеи введения единого порядка государственной регистрации всех некоммерческих организаций с последующим приобретением частью из них религиозного статуса, дающего всем без исключения равные права. Это несколько расходится с намерениями признать отдельные конфессии традиционными с предоставлением им дополнительных льгот, однако, с другой стороны, не нарушает принцип их равенства перед законом.

Представляется важной идея о заинтересованности государства в деятельности религиозных организаций на основе самофинансирования с одновременным контролем за тем, чтобы религиозный статус не становился простым прикрытием для достижения коммерческих целей. Передача религиозным организациям культовых ценностей не вызывает сомнений. Однако, по мнению специалистов, «массовая, поспешная передача культовых памятников и древнерусской иконописи для функционального использования поставила перед государственными органами охраны памятников многочисленные проблемы, к решению которых они оказались не готовы» [2, с. 69]. В проекте затронут болезненный вопрос о взаимодействии Вооруженных Сил и религиозных организаций. Как представляется, здесь правомернее было бы говорить не о взаимодействии, а о взаимоотношениях, основанных на положениях Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», предполагающих, что командование воинских частей с учетом требований воинских уставов не препятствует участию военнослужащих в богослужениях, других религиозных обрядах и церемониях. Военнослужащие, в свою очередь, согласно закону «О статусе военнослужащих» вправе в свободное от военной службы время участвовать в богослужениях и религиозных церемониях как частные лица; но в то же время они не вправе отказываться от исполнения обязанностей военной службы по мотивам

отношения к религии и использовать свои служебные полномочия для пропаганды того или иного отношения к религии.

Это правило должно выдерживаться повсеместно, ибо толерантность в межконфессиональных отношениях еще далека от того уровня, когда активная деятельность в воинских коллективах носителей различных по содержанию религиозных идей не будет препятствовать выполнению военнослужащими своего долга. Попытки некоторых командиров частей отдать предпочтение одной из конфессий в противовес другим в такой же мере не способствуют сплочению воинских коллективов, ибо порождают конфликты среди верующих военнослужащих, представляющих разные конфессии, а также конкуренцию между религиозными организациями в борьбе за увеличение своих последователей из числа военнослужащих.

Учитывая особенности «воинской организации, специфической чертой которой является строгая регламентация всех сторон ее жизни и деятельности», специалисты также считают, что «целесообразно было бы четко определить на уровне подзаконных актов, например, на уровне устава внутренней службы, как обязанности командиров по реализации прав верующих военнослужащих, так и сам порядок их реализации» [9, с. 12].

Актуальна проблема, связанная с отношениями государства и религиозных объединений в сфере образования и культуры, особенно в обеспечении государством светского характера образования в государственных и муниципальных учреждениях.

Она связана, в частности, с действиями Министерства образования и науки РФ по навязыванию обществу сомнительных с точки зрения права нововведений, таких как государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по специальности «Теология», при введении которого проявлено категоричное нежелание привести указанный проект образовательного стандарта в соответствие с действующим законодательством Российской Федерации и отказаться от намерений готовить богословов за счет налогоплательщиков в условиях, когда государственные структуры испытывают острейший дефицит в специалистах по отношениям государства и религиозных объединений в целом и теории религии, в частности.

Вызывает одобрение позиция в вопросе о деятельности государственных средств массовой информации в части ее соответствия целям и принципам политики государства в его отношениях с религиозными объединениями. Представляется, что данная проблема должна стать предметом обсуждения на заседании Общественно-методического совета при Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадио-

вещания и средств массовых коммуникаций (МПТР России), а выработанные рекомендации использованы средствами массовой информации в процессе формирования жанра религиозной журналистики.

Рассматривая механизм реализации государственной вероисповедной политики, авторы констатируют существующую в настоящее время структурную раздробленность и межведомственную разобщенность подразделений, призванных представлять интересы государства в его отношениях с религиозными организациями. Вне пределов правового регулирования, как процесса воздействия государства на общественные отношения с помощью юридических норм остаются весьма важные аспекты отношений государства и религиозных объединений, связанные, например, с формированием правовой политики государства, созданием целостной организационной структуры ее реализации в данной сфере, обеспечением руководящей роли государства в формировании правового сознания и правовой культуры граждан, в особенности последователей различных религий и конфессий, и др.

Это подтверждается, в частности, тем, что отсутствие единой концепции политики государства в его отношениях с религиозными объединениями во многом провоцирует принятие субъектами федерации нормативных правовых актов по вопросам свободы совести и деятельности религиозных объединений, противоречащих Конституции и Федеральному закону «О свободе совести и о религиозных объединениях», что впоследствии предполагает не менее болезненный процесс приведения их в соответствие с требованиями федерального законодательства.

А существующая в настоящее время структурная раздробленность и межведомственная разобщенность подразделений, призванных представлять интересы государства в его отношениях с религиозными объединениями и, по данным известного специалиста в этой области Г.А. Михайлова, во много раз превышающих «аппарат бывшего Совета по делам религий вместе с его представителями на местах» [6, с. 122], как представляется, приводит в том числе к попыткам отдельных ведомств и органов власти самостоятельно строить свои отношения с религиозными организациями на основе договоров, часть из которых устанавливает гражданские права и обязанности сторон, сомнительные с точки зрения законодательства РФ (например, в сфере государственного образования и др.).

Маловероятно также, что религиозные организации способны самостоятельно избавиться от груза внутренних проблем, так или иначе связанных с государственно-церковными отношениями, а тем более наладить продуктивный межконфессиональный диалог без участия

посредников, выступающих от имени государства и заинтересованных в установлении религиозного мира и согласия [7, с. 9].

В связи с опасениями, в частности, Русской православной церкви, что функции федерального органа, который предлагается создать, не будет отличаться от Совета по делам религий при Совете Министров СССР, можно было бы вернуться к высказанному еще в 1988 г. профессором Ф.М. Рудинским предложению о создании Комитета по охране свободы совести [12, с. 31], наделив его полномочиями, вытекающими из названия. Насущной является и необходимость создания государственного научно-исследовательского учреждения, призванного аккумулировать самые современные идеи в области отношений государства и религиозных объединений, быть научной базой выработки и реализации конфессиональной политики государства, центром подготовки методик и рекомендаций для работы органов, осуществляющих связь с религиозными организациями в субъектах Российской Федерации. Для практической реализации высказанных идей, по нашему мнению, целесообразно создание специальной межведомственной рабочей группы из юристов, религиоведов и других специалистов для разработки с учетом имеющихся предложений единой концепции отношений государства и религиозных объединений в Российской Федерации.

Отсутствие такой концепции, ограничивая возможности системного правового регулирования в сфере названных отношений, вступает в противоречие с важнейшим требованием законности в демократическом государстве — соответствием законов и иных нормативных правовых актов потребностям правового регулирования общественных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Володина Н.В. Взаимоотношения государства и религиозных объединений в секуляризованном обществе (философско-правовой анализ). Диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук. М.: Академия управления МВД России, 2004. — С. 150.
2. Володина Н.В. Православная русская икона: прошлое, настоящее, будущее. Владимир, 1999.
3. Десять лет по пути свободы совести. Проблемы реализации конституционного права на свободу совести и деятельность религиозных объединений. Материалы научно-практического семинара / Под ред. А.В. Пчелинцева и Т.В. Томаевой. М.: Институт религии и права, 2002.
4. Дьюрэм К. Перспективы религиозной свободы. М.: Институт религии и права, 1999. С. 27-31.
5. Кунцин И.А. Федеральный закон и национальный интерес // НГ-религии. 2004. 2 июня.

6. Михайлов Г.А. Неопределенность и хаос в отношениях государства и религиозных организаций / Свобода совести – важное условие гражданского мира и межнационального согласия. Материалы юбилейной международной конференции (Москва, 27-28 ноября 2002 года). М.: Евразийское отделение МАРС. Центр социально-религиозных исследований Института Европы РАН. 2003.

7. Михайлов Г.А. Нужен ли России государственный орган по делам религий? // Религия и право. 1999, № 6.

8. Мчедлов М.П. Религиоведческие очерки. Религия в духовной и общественно-политической жизни современной России. М.: Научная книга, 2005. С. 358.

9. Носков Ю.Г. Проблемы свободы совести в армии // Религия и право. — 1998. — № 1-2 (4-5).

10. Одинцов М.И. Российское государство на пути к свободе совести: потери, приобретения, проблемы (1986-1996 гг.) // Религия и политика в современной России. М., 1997. С.19.

11. Подпригора Р.А. Государство и религиозные организации (административно-правовые вопросы). Алматы, 2002. — С. 89-90.

12. Рудинский Ф.М., Шапиро М.А. Правосознание граждан в сфере реализации свободы совести и практика ее осуществления // Государство и право. — 1988. — № 12.

13. Чаплин В. Православие и общественный идеал сегодня. // Национальные интересы, № 4 (33). — 2004.